

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

Что было — прошло

Сергей Виноградов

**Что было – прошло.
Стихи 2017 года**

«Издательские решения»

Виноградов С.

Что было – прошло. Стихи 2017 года / С. Виноградов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857787-1

В данный сборник вошли последние стихи, написанные автором в 2017 году. Несмотря на разнообразие жанров, все они наполнены переживаниями о судьбе страны, о людях, живущих вокруг, о том, что мы должны сделать, чтобы жизнь была ещё лучше.

ISBN 978-5-44-857787-1

© Виноградов С.
© Издательские решения

Содержание

ВЕСНА	7
Тоска по прошлому	7
Не скифы мы	8
Долгожданная весна	9
День рождения вождя	10
Пикник в лесу	11
Любовь к жизни	12
Гимн весне	13
Не беда что праздники проходят	14
Спаси всех нас	15
Ангел-хранитель	16
Моя дорога	17
И будет вечностью любовь	18
Сожалею	19
Там правит всем Надежда	20
Пусть душа веселится	21
Молдова	22
Не пишет друг	23
Непрошенные гости	24
Праздник	25
Второе мая	26
Донецк	27
Мы всё им вспомним	28
Мученикам Куликова поля	29
Зло	30
Одесса	31
Мост	32
Солнце	33
Зелёная тоска	34
Майский снег	35
Салют Победы	36
Засиделся	37
Не попутчица	38
Путешествие в сны	39
Пора бы успокоиться	40
Старый диван	41
Караван	42
Самое святое	43
Ночь Победы	44
Майский апокалипсис	45
Клоуны	46
Пустота	47
Потерянное поколение	48
Туапсе	49
Равновесие	50
Наша ночь	51

Только верь	52
Птенчик	53
Дом	54
Последний звонок	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Что было – прошло Стихи 2017 года

Сергей Виноградов

© Сергей Виноградов, 2017

ISBN 978-5-4485-7787-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕСНА

Тоска по прошлому

Что было – то прошло,
Что будет – не настало.
Мне с жизнью повезло,
Но, видимо, устала
Моя жизнь от меня...
Ускорилась досрочно
И не осталось дня
И не осталось ночи,
Чтоб старость не пришла,
О прошлом не напомнила,
Видать во мне нашла
Приличного поклонника...
Теперь мы вместе с ней
Как голубки воркуем
И на исходе дней
По прошлому тоскуем...

Не скифы мы

Стихи пишу, конечно же, по-русски,
По-русски мыслю и по-русски говорю.
Сегодня спорят, может, мы этруски?
Но я живу по-русски и творю!

Я – русский! И другого мне не надо —
Ни языка, ни мира, ни идей.
Дымится в русских храмах русский ладан
И русские святые средь людей.

И как бы Русь сегодня не жила,
По-русски я рифмую свои рифмы
О том, что Русь всегда собой была,
А мы все – русские – не Блоковские скифы!

Сегодня снова мир против Руси
И от того вокруг и ложь и беды...
Кто победит? Так ты меня спроси
И я скажу: за русскими победы!

Долгожданная весна

Переливом птичьих разговоров
Утро нынче встретило меня.
На макушках лип исчезла свора
Чёрного как тучи воронья...

И на небе не единой тучки
Позолота солнечных лучей
На стволах деревьев. Так-то лучше —
Кончилась пора сплошных ночей!

Старый парк и я опять ожили,
И с себя стряхнув остатки сна,
Получили то, что заслужили.
Здравствуй, долгожданная весна!

День рождения вождя

Он жил. Он жив. Он дальше будет жить
В мятежной памяти великого народа,
Жаль только, что не может завершить
Переворот семнадцатого года.

А поддержать его мы не готовы,
Уж слишком много сказано вранья.
Ему сто сорок семь. Мы будем снова
Слетаться словно стая воронья

К убежищу его идей и тела,
А кто-то снова будет лить елей.
Но вновь страна, увы, не захотела
Убрать его. А с ним и мавзолей.

Расколота по-прежнему Россия
На «за» и «против». Терпеливо ждёт
Лишь только Бог, когда найдём мы силы
В душе своей свершить переворот.

И, наконец, по-человечески, на место
Вернуть его. Земле. В конце концов
И без него у мавзолея тесно,
Но от других генсеков и отцов...

Пикник в лесу

Пылает костёр с чёрным дымом
Все в красном машины ревут
И мчатся по улице мимо,
Где люди простые живут.
А тем невдомёк о пожаре —
О нём всё обсудят потом.
Пока всё в порядке – нет гари,
Огня нет и рядом их дом.

А где-то пожар полыхает
Вдали от мирской суеты,
Где, впрочем, никто не вздыхает,
Никто не приносит цветы
К погибшим в огне в одночасье,
А лес всё горит и горит.
Не с нами беда – уже счастье —
Народ про себя говорит...

...Мы ближних жалеем, сгоревших
До срока в кострах своих лет,
К природе же осиротевшей
У нас, увы, жалости нет.
Мы завтра опять в лес зелёный
Придём и костёр разведём,
И водки напившись палёной,
С больной головой вновь уйдём.

Оставив следы от пирушки
В костре вместе с лесом сгорать,
Ведь нам бы дойти до подушки —
Ему же в огне умирать.
Лишь утром опять посудачим
Кто трезв был вчера, а кто пьян,
Пикник с шашлыками назначим
В траве не сгоревших полян...

Любовь к жизни

У меня сегодня встреча с Богом
Сорвалась опять, в который раз.
А ведь оставалось так немного —
Метр всего, но тот свернул «Камаз».
Знать, судьба к нему была предвзятой,
Вновь его и в этот раз спасла.
Я, своей судьбой сто раз распятый,
Ни обиды не держу, ни зла.
Он себя, да и меня, похоже,
Спас, не зная, боль душевных ран.
Но ведь это я, ты, знаешь, Боже,
Шёл в тот поздний вечер на таран.
Ну, а может, просто лишь везение,
Или к смерти был он не готов —
Мальчик тот? В последнее мгновение
Спас не ты. Спасла – его Любовь...

Гимн весне

Чудеса бывают лишь весной —
Утром просыпаюсь – солнце снова
И ещё не скоро летний зной.
Жизни всей весна – первооснова!
Оживает парк и дальний лес
И трава опять зазеленела
И из почки первый лист пролез,
А за ним другие лезут смело.
Вот уже берёзки шелестят
Новыми нарядами своими.
Соловьи всю ночь почти не спят
И не сплю я тоже вместе с ними.
Март промчался, а за ним апрель,
Вот уж май, почти что, на подходе.
Соловьёв неугомонных трель
Словно гимн проснувшейся природе!

Не беда что праздники проходят

Какая же ты выросла большая!
Тебе уже давно не десять лет,
А жизнь, свои кульбиты совершая —
Она – большая! Мне смеётся вслед...

А я и не заметил лет прошедших,
Ты выросла, лишь я всё где-то там
Такой же молодой и сумасшедший
И на двоих всего-то сорок нам...

Но сорок, оказалось, тебе тоже
Сегодня, а не десять, как тогда...
Мы все растём. И не расти – не можем
И в детство не вернёмся никогда...

Так позабудем, сколько нам сегодня,
Отметим день рождения без дат.
И не беда, что праздник вновь уходит,
Ведь через год вернётся он назад...

Спаси всех нас

Осталось мне совсем немного
До дня того, когда с креста,
Свою, сняв душу, тоже к Богу,
Прожив два возраста Христа,
Отправиться во след за Сыном
Его любимым в тот же путь
Дорогой бесконечно длинной,
Чтобы придти когда-нибудь
На Страшный Суд. И повиниться
Во всех своих земных грехах...

Пока же рай мне только снится,
Пока же жизнь и смерть в руках
Того, кому молюсь не часто
В ему ненужной суете
С надеждой тайной: не напрасно
За нас страдали на Кресте
И Божий сын, и с ним Варавва,
И многие ещё не раз.
Спаси всех нас, о, Боже правый!
Меня потом. Других – сейчас...

Ангел-хранитель

Молюсь тайно каждому дню,
Но в царстве людей по закону
Мирскому живу. И икону
У самого сердца храню.

На ней же мой ангел-хранитель —
Ведёт меня в мыслях, в делах
Всю жизнь по дороге в обитель,
Ту самую, что в облаках...

Там я окажусь ближе к Богу,
Хотя толк какой от меня
С моею душонкой убогой
И пьющей? За раз по три дня...

Ему я такой вряд ли нужен,
Но, видимо, Богу видней...
И мне без него было б хуже
Остаток моих трезвых дней.

Поэтому каждое утро
Иконку ложу в свой карман
И рядом со мной он как будто,
А жизнь, что вокруг, лишь обман...

Моя дорога

Вся жизнь моя – моя Голгофа
Свой крест невидимый несу
Я через годы и сквозь строфы
Стихов своих. Но не спасут
Меня мои молитвы к Богу —
Уж больно много на душе
Грехов и прочего. И много
Порочных мыслей в ней уже.
Стихов для Бога неугодных,
Но в них я весь – такой как есть.
Похоже, что моя дорога
Прервётся раньше. Где-то здесь...

И будет вечностью любовь

У нас у всех одна дорога
У нас у всех один конец —
Пожить, как люди, хоть немного,
Потом хоть с чёртом под венец.
Пожить, порадоваться жизни,
Оставить след после себя.
Поплакаться на чьей-то тризне
И помолиться за тебя,
За ту, что скрасила мне вечность,
Которая зовётся жизнь.
За нашу юную беспечность
И за меня ты помолись.
Когда закончится дорога,
Позволит Бог, мы будем вновь
С тобой, моя ты, недотрога.
И будет вечностью любовь...

Сожалею

Сожалею. Всю жизнь сожалею
Не о прошлом и не о себе.
Лет прошедших давно не жалею,
Покорившись проклятой судьбе.

Сожалею о днях не минувших,
Тех, в которых мне, знаю, не жить
И однажды от сна не проснувшись,
Я пойму: что-то поздно вершить...

Поздно всё переделать, как надо,
Как когда-то хотел изменить
Жизнь свою. Превратить её в радость,
Чтобы некого было винить...

Чтобы не было ссор и обиды
За прошедшие мимо года,
Но душа не согласная, видно,
Сожалеет о Вас лишь всегда.....

Сожалеет о том, как в тот вечер,
В той единственной встрече со мной
Вы сказали мне нежно: до встречи
И умчались на небо домой...

Я с тех пор ничего не жалею,
Ни себя не жалею, ни лет.
Об одном только лишь сожалею,
Что со мной, ангел мой, Вас всё нет...

Там правит всем Надежда

Там где-то далеко есть самый лучший край,
Где царствует Любовь, а правит всем Надежда
И праведники там в стране с названием Рай
Вновь молодые вечно и в белых все одеждах...

А Вера на Земле средь грешников живёт,
Чтоб каждый знал и верил,
Что кем бы, где бы, не был,
Он Веру в час последний на помощь призовет
И чистым, словно ангел, он с ней уйдёт на небо...

А я не Бог, не грешник – я сын своей Судьбы
И с Верой не знаком я, Надежду не встречал,
С Любовью сам расстался. Остались лишь гробы,
Осталась только память и о любви печаль...

И сколько суждено – я столько проживу,
И не минутой раньше уйти я не готов
Туда, в тот райский город, где ангелы живут,
Где Вера и Надежда. Где царствует Любовь...

Пусть душа веселится

Я с последней лозы собираю последние гроздья
И горит янтарём спелый в солнца лучах виноград,
Как последний от лета привет
Этой осенью поздней
И я всех пригласить на осенний свой пир
Буду рад...

Посидим и вина виноградного вместе все выпьем,
Дней своих проведённых в работе
Нисколько не жаль,
Ну, а то, что зима, снегом белым
Нас скоро засыпит —
Это разве беда, если выдался нынче такой урожай!

Виноградный янтарь через год
Будет радовать душу
Настоящим молдавским вином
Вновь за нашим столом,
Если гость захмелел, много выпил и мало покушал,
Но его не прогоним и не скажем ему: по – делом!

Он же гость и ему позволительно
Выпить сегодня уж столько,
Сколько просит душа. Да и гость он для нас —
Молдован.
Если встретит любовь – за неё выпьем с ним,
Крикнем: горько!
Ну, а будет не дюж, то уложим поспать на диван...

Этой осенью поздней
Этот праздник последний – запойный.
Пусть душа веселится, а потом до весны на покой,
А пока будем пить. Как сказал бы
Наш классик покойный:
И я там тоже был и никто не спросил: кто такой?

Молдова

Благословенная земля —
Моя Молдавия – Молдова.
Благословенные края —
Я их увижу, вряд ли снова.
И как там зреет виноград,
Теперь, увы, я не увижу —
Полвека не вернуть назад
И я всё дальше, а не ближе
От встречи той давным-давно...

И запах перезревших вишен
И виноградное вино —
Теперь всё это лишь излишек
Для лет сегодняшних моих...
И ты лишь в памяти осталась,
И золото полей твоих
И твоя томная усталость
И аромат твоих садов
И ты сама – другим досталась.

...Благословенная земля —
Моя Молдавия – Молдова
Лишь только в снах с тобою я,
Но эти сны – такая малость...

Не пишет друг

Давно не пишет что-то друг из Праги —
Большой души хороший человек.
Видать, не в моде письма на бумаге
В наш электронный двадцать первый век.

Да и писать нет времени, похоже,
И я напрасно писем этих жду.
Но лишь душа моя без них не может,
А память – стариковская, к стыду.

И адрес где-то в прошлом затерялся,
А пенсии не хватит на билет.
Я дома, как всегда, опять остался,
Ну, а для встречи есть и Интернет.

Но нет, увы, ни знаний, ни умений,
А в интернете – нет живой души.
Я писем жду от друга, тем не менее.
Но он с ответом что-то не спешит...

Непрошенные гости

Ко мне давно не ходят гости – старый.
Со мной им скучно за одним столом
С таким же старым медным самоваром,
Но с водочкой давно уже облом.

Чайком побаловать гостей, конечно, можно,
И что-нибудь из прозы почитать...
Но жду напрасно их приход в прихожей,
Ведь кто-то может снова опоздать.

А их всё нет. Зато пришли другие —
Непрошенные гости. Видно, жаль
Меня им стало. В белом – ностальгия
И в чёрном вся – из прошлого печаль.

Мы с ними засиделись долго-долго,
Чайку попили. Знать и честь пора,
А то с утра начнутся кривотолки,
Что я весь вечер с кем-то был вчера.

Ну, а кому такой я нынче нужен
И до рассвета, ох, как далеко...
Я на прощанье им растерзанную душу
Отдал свою. И стало вдруг легко...

Праздник

Какие праздники теперь у стариков?
Какие шумные балы? Какие гости?
Даже ходить не можем далеко,
Лишь до крыльца – погреть на солнце кости...

На праздниках чужих и так без нас
Другие – молодые обойдутся,
А мы вернёмся в дом, чайку сейчас
Попьём с тобой. Конфеты ведь найдутся?

Тогда закатим пир. Поговорим
За чашкой в тишине о днях прошедших,
И по второй, конечно, повторим,
Вдали от музыкантов сумасшедших...

И весь наш праздник. День – очередной.
И после ночи старческой, холодной
С утра начнём свой новый выходной,
И новый праздник, но не всенародный...

Второе мая

Тот день стал самым страшным
Для Одессы,
Когда в кострище будущей войны
Сгорали люди и плясали бесы
Вокруг костра – отродье сатаны...

Но это было только лишь начало
И бесовства, и новых страшных бед,
А смерть уже во все дома стучалась
И на соседа шёл войной сосед,
И брат на брата с ненавистью лютой...
Ещё не скоро, видимо, поймём,
Что тем одесским чёрным майским утром,
Мы прошлое своё перечеркнём.

Уже не будет так, как раньше было,
Не быть Одессе – мамой, как была,
Страна убила, всех кого-любила,
Когда на царство бесов призвала...

Донецк

Я давно в Донецке не бывал,
С самых тех далёких лет, советских,
Я б его сегодня не узнал
И не потому, что был в Донецке
Только лишь проездом и всего,
И красот его совсем не видел,
Лишь вокзал и больше ничего,
Но теперь и он не в лучшем виде.

Будь я помоложе, я б рванул,
Может быть, с друзьями в город этот
И в СССР его вернул,
И себя туда вернул при этом,
Чтобы снова пели соловьи
В его парке старом привокзальном,
Чтоб друзья увидели мои,
От чего я третий год печальный...

Мы всё им вспомним

Был Бабий Яр. Потом – Дом профсоюзов.
Потом Донецк под шквалом артогня.
Кому-то память стала тяжким грузом,
Но память от народа не отнять...

Разрушенные, павшим, обелиски,
Историю, повёрнутую вспять,
И марши их, и лозунги нацистские
Мы всё им вспомним. Память не отнять...

Когда-нибудь и, даст Бог, очень скоро
Вернём себе достоинство и честь,
Пока же память нам немым укором,
И вместо справедливости лишь месть.

За тех, кто ради нас сгорел в Одессе,
Кто погибал в Донбассе ради нас.
Мы победим! И память нашу вместе
Вернём себе. Грядёт Победы час!

Мученикам Куликова поля

Пришла орда из западных земель,
Страшнее, чем все орды Чингиз-хана,
И пронеслась, как злобная метель,
В душах людских оставив только раны.

Им долго ещё будет не зажить,
Ведь никуда, увы, орда не делась,
Она ещё готова положить
Чужие жизни за бандеровское дело.

Пока вдруг не найдётся новый Князь
И бой не даст на поле Куликовом...
Народ молчит. И, значит, эта власть
Ещё не раз врагам продастся снова.

Но в этот день вновь Куликово поле
Наполнится убитыми сполна,
Сожжёнными дотла. И станет горе
Молчащему народу, как вина.

И никому от крови не отмыться,
От подлости, что в душах прижилась,
Но будет поздно каяться. В столице,
Как и народ, ничуть не лучше власть...

Зло

Всё прошлое – прошло
Всё будущее – будет
Всё также будут зло
Творить на свете люди.
Друг друга убивать
Друг друга ненавидеть.
Нам в прошлом не бывать,
Но будущее видеть
Я тоже не хочу
Сегодня в настоящем
И по ночам кричу
Во сне, как ангел падший,
Со сломанным крылом:
На небо бы вернуться!
Чтоб воевать со злом,
Нам надо лишь проснуться...
И мне и всем, кто спит,
Пора проснуться тоже —
Земля уже хрипит:
Спаси, помилуй, Боже!
Но Бог – он далеко,
А зло повсюду рядом.
Сидеть и ждать легко...
За счастье драться надо!

Одесса

Я бывал в Одессе на Привозе
И горилку пил, и сало ел.
Хороша горилка на морозе,
Ну, а сало – просто беспредел!

И с хохлами песни пел по-русски,
С украинской мовой вперемешку,
А потом по переулкам узким
Уходил нетрезво и неспешно...

Но теперь туда мне путь заказан
Там теперь Одесса не моя.
Почему же я судьбой наказан?
Почему в те тёплые края
Не придёт мой пароход круизный?
И не ждёт меня уже Привоз —
Многое не так бывает в жизни,
Плохо, если слишком уж всерьёз...

Но надеюсь я, однажды летом
На Привозе встречу тех хохлов,
Чтобы на последнюю монету
Выпить вновь горилки. Но без слов...

Мост

Одна река. И мост на две страны,
А помнишь, как мы здесь с тобой гуляли
Задолго до бессмысленной войны,
Задолго до того, как в нас стреляли...

А Днестр-река несёт все так же воды
Вдоль беспокойных нынче берегов
Одной страны, но разных вдруг народов,
Мостом тем разделённых на врагов...

Тиха волна. Спят на деревьях птицы
По берегам прекрасного Днестра,
А на мосту давно уже граница
И две страны спят молча до утра.

...Конечно, жаль, но в жизни так бывает,
Когда начнём друг друга обвинять,
Тогда мосты нас лишь разъединяют,
А ведь должны бы всех соединять.

Солнце

Как ведьма старая в костре Средневековья
Сгорела снова ночь в зари лучах
И солнце майское нам всем опять готовит
Нещадный жар. И в роли палача
Оно, видать, неплохо преуспело —
Горят леса одним большим костром
И для пожарных снова будет дело
И отдых всем им будет, но потом...

Пока же вопреки своим желаниям
В огонь они идут и. нипочём
Ни страх им и ни яростное пламя
И солнце здесь, конечно, ни причём.
Горят леса. Пылают чьи-то дачи.
Погоду, жаль, к ответу не призвать...
У солнца и у них свои задачи —
Ему – светить. С огнём – им воевать...

Зелёная тоска

В Москве зелёная весна
И за Уралом вроде тоже.
Лишь только в Питер к нам она
И в этот год придти не может.
Опять балтийские ветра
Вздымают волны на заливе.
Весна решила к нам вчера
Зайти и нас всех осчастливить.
Но утром вновь осенний дождь
Со снегом липким вперемешку
И в мае пробирает дрожь
И холод зимний, как в насмешку.
И в этот раз всё спутал год,
Хотя не високосный вроде.
И в мае снова снег идёт,
А я одет не по погоде.
А я, природе вопреки,
Календарю, чудаку, поверил!
И от зелёной пью тоски —
Согреюсь хоть, по крайней мере...

Майский снег

Майский снег, майский снег,
Майский снег упал на землю
И под этим майским снегом
До сих пор деревья дремлют...

Снегопад, снегопад,
Снегопад в начале мая,
Значит, что-то не попад
Вновь пошло. Не понимаю...

Белый снег везде вокруг,
Словно белые туманы.
Потерялся где-то вдруг
Я и сам среди обмана.

В мае этом навсегда
Среди снега заблудился.
Оказалось – майский снег,
Майский снег мне только снился...

Салют Победы

Словно яркое солнце над Поклонной горой
В небе чёрном зажглось разноцветным салютом
И теплей и добрей майский вечер сырой,
Майский вечер победный стал немного как будто.

Мы смотрели на небо – разноцветные звёзды
Разлетались как трассеры, но не падали вниз
И блестели на лицах не дождевики, а слёзы,
Слезы радости, что продолжается жизнь!

Так когда-то смотрели в небо и в сорок пятом
Наши мамы и ждали возвращения тех,
Кто уже не вернётся в май победный обратно,
И на площади Красной их дождутся не всех.

А пока был салют победителям нашим,
А пока ликовал наш уставший народ.
До сих пор в этот день вспоминаем всех павших
И салют в честь живых будет вновь через год...

Засиделся

Засиделся допоздна я
У тебя, моя тоска!
Ты мне стала как родная,
Хоть и жизнь не легка
Мне с тобой на этом свете
И не знаю, что нашла
Ты в пропившемся поэте?
Почему ты не ушла
От меня к тому, кто лучше,
Кто надёжнее, чем я?
Почему меня ты мучаешь,
Видно, ты и впрямь моя!
Нам с тобой не разбежаться,
Нам с тобой не разойтись.
Так не будем обижаться
Друг на друга и на жизнь...

Не попутчица

Я тебя бы взял в свои попутчицы,
Знаешь, очень плохо одному...
Наша встреча – только воля случая
Продолжение – вовсе ни к чему.

Ты меня, увы, совсем не знаешь
И тебя совсем не знаю я,
Может, потому меня пугаешь,
Тем, что оказалась у меня...

Ты меня совсем околдовала,
Этого как раз я и боюсь,
Не хочу, чтоб ты здесь оставалась,
Ты же прошептала мне: не трусь,
Отдохни со мной перед дорогой
И со мной согрейся у костра —
Завтра у тебя дорога – к Богу,
Да и мне дожидаться лишь утра...

...Ты ушла и стало одиноко.
Без тебя не мил стал белый свет.
Бог – он где-то там – совсем далёко,
Ты же здесь была. Была, и нет...

Путешествие в сны

Там, где был я, там тебя не видно,
Потому что там одни лишь сны,
Там один я был и так обидно,
Не успел вернуться до весны.

А весной, в том марте позабытом,
Только ты об этом не жалея,
В гнёздышке для нас с тобою свитом
Первый твой встречали юбилей.

Тебе было двадцать и всего-то
И была вся жизнь впереди...
Много потом будет поворотов,
Много раз ты крикнешь мне: уйди!

Я с тобой, как правило, не спорил,
Я не раз из дома уходил,
Но и возвращался тоже вскоре —
Так как в снах тебя не находил...

В этот раз я не пришёл. Обидно,
А ведь обещал, что я вернусь...
Я брожу по снам — тебя не видно,
В снах моих осталась только грусть...

Пора бы успокоиться

Быть может нам пора бы успокоиться,
Пора бы по душам поговорить,
А там, глядишь, и жизнь опять устроится,
Ведь, что прошло, того не повторить.

Не стоит ворошить плохое в прошлом,
Ведь то, что было, то прошло давно,
Пусть жизнь была уж не такой роскошной,
Какой её мы видели в кино.
Была такой – какая получилась,
И надо нам дожить – какую есть,
Но чтобы в нашей жизни не случилось,
Зато с тобой мы рядом вместе здесь.

Так может успокоиться нам надо
И не кричать порой по пустякам,
Чтоб каждый день нам приносил лишь радость...
А что ещё осталось старикам?

Старый диван

Ну, здравствуй, друг мой – старый мой диван,
Пройдя сквозь день, опять к тебе вернулся,
А ты, как вижу, так и не проснулся,
Всё смотришь сны, но в них один обман.

Иллюзия чужой, не нашей жизни,
Но в сны свои меня на ночь впусти,
Уж если я ворочаюсь, прости,
Не спится снова. Снова лезут мысли
О том, что ты меня переживёшь,
И новый кто-то твоим другом станет
И сны с тобой смотреть, как я, устанет
И ты опять других друзей найдёшь.

Такая жизнь диванная твоя —
Длинна, как век, а, может, бесконечна?
Живи, мой друг, как можно дольше, вечно,
Чтоб провожать нас в дальние края...

Караван

А караван идёт. И я погонщик
Бреду за ним по жёлтому песку
И в небе белом раскалилось солнце
И тишина наводит лишь тоску.

И жажда мучит – нет воды ни капли,
Жизнь позади и впереди лишь смерть.
А караван идёт. И в небе цапли
К воде летят. Пора и мне взлететь...

Умчаться в небо хочется, не скрою,
А караван идёт. И жизнь – вся тут
И годы, как верблюды, почти строем
К последнему пристанищу бредут...

Вся жизнь моя похожа на пустыню,
А, может, там по ней другой бредёт?
Взойдёт луна и жар смертельный схлынет,
Вернув надежду. А караван идёт...

Самое святое

Самое святое, что есть в жизни,
Самая большая из наград —
Наша память. Значит, быть Отчизне!
День Победы будет и парад!

Будет всё, как было! И по площади
Полк бессмертный вновь маршировать
Будет! И парад на белой лошади
Маршал Жуков будет принимать!

Наша память не подвластна тлению.
Она будет вечно повторять
Той Победы вечные мгновения —
Пока будет здесь Москва стоять!

Ночь Победы

Вот и пришла
Нашей Победы ночь,
Такая желанная,
Ночь долгожданная
И горе умчалось прочь...

А в наших глазах
Слёзы блестят опять,
Слёзы о павших,
Победу так ждавших,
Войну повернувших вспять...

Ликует народ,
Ликует всю ночь страна —
Сквозь смерть и сквозь беды
Пришла ночь Победы —
Она нам была суждена!

Майский апокалипсис

Холодное солнце укрылось за тучу
И снова в погоде полнейший разлад:
То северный ветер и злой и колючий,
То дождь морозящий, то вновь снегопад.
Вновь серая мгла затянула полнеба
От майского дня не осталось следа.
Как будто весны у нас как бы и не было
И больше не будет уже никогда...

Клоуны

Сегодня в цирке клоуны не те,
Ну а других нам клоунов не надо —
Вся наша жизнь в столичной суете
Одна на всех сплошная клоунада...
Мы тоже клоуны – смешные и печальные.
Вся наша жизнь – арена. Зритель – Бог.
И цирк весь этот Богом изначально
Был создан, чтобы каждый из нас смог
Явить пред ним себя в своём обликии,
В своих репризах суть свою открыть...
Но прячем мы под масками приличия,
Всё то, что от него хотели б скрыть.
А ведь когда-то клоуны смешили
Нас для того, чтоб правду донести
До нас. И с ней, как с тяжкой ношей, жили...
Теперь их нет. А мы не те, прости...

Пустота

Все мы были пионеры,
А теперь пенсионеры.

Комсомольцами все были —
Юность быстро позабыли.

А у нынешних мальчишек
Лишь девайсы вместо книжек.

А у взрослых на уме
Только деньги, что в суме.

Ну, а в сумме – пустота...
Жизнь давно уже не та!

Потерянное поколение

Не нужно им ни Бога и ни Ленина,
Ни стариков не нужно, ни детей
Потерянному веком поколению
Потерянных, растерянных людей —
Людей без прошлого и будущего тоже...
Они – никто. Балласт для страны
И им никто сегодня не поможет
И не признает собственной вины
За то, что они выросли такие...
За то, что отвернулась мать-страна
От сыновей в девяностые лихие.
Выходит, что во всём её вина?
...Страну винить легко, а где мы были,
Когда толпой нас не туда вели?
Не мы ли про Россию позабыли,
Продавшись за зелёные «рубли»?
Кого теперь винить? Они – изгой,
Таковыми и останутся навек...
Родится поколение другое,
Но примет ли их новых новый век?

Туапсе

То в горку, то под горку – вверх и вниз
С десяток километров и пройти.
Я б Бога попросил, но атеист,
Чтоб ангелы мне помогли в пути.

То вверх карабкаюсь, то кубарем качусь —
Такие в Туапсе, друг мой, дороги...
Ходить, как все, я скоро разучусь,
Если, конечно, мои смогут ноги
Всё это выдержать. А пыль на сапогах —
Привет от гор кавказских, но при этом,
Не любят здесь таких, как я, века
И убивают. Но притом – поэтов...

Равновесие

Вся наша жизнь есть равновесие,
А у него две стороны —
Одни из нас для Бога крестники,
Другие – слуги сатаны.

Так и живём меж тьмой и светом,
Грешим и молимся потом,
От Бога ждём всю жизнь ответов
Кто без креста, а кто с крестом.

Но Бог опять не отвечает,
А сатана он тут как тут
Нас грешных тут же приветает...
А вдруг и чарку поднесут?

Так и живу. Для равновесия
Опять грешу, потом молюсь,
Потом опять совсем не весело
И от того опять напьюсь.

Был человеком – стал скотиной
И пил и пил почти три дня
За золотую середину,
Которая не для меня...

Куда же мне податься пьяному?
И только трезвая душа
Для равновесия в бурьян меня
Вновь отправляет не спеша

Проспать. И начать всё снова —
Или в трактир или в тюрьму...
А Бог мне с неба молвит слово:
Я и таким тебя приму.

Наша ночь

Ночь. Старики уходят на покой
И наступает время молодёжи
Я из окна смотрю на них с тоской,
Жаль, возвратиться молодость не может...
Пошли бы погулять под фонарём
И поболтать о чём-то между прочим,
Нам, вроде, целоваться белым днём
И не пристало как-то, зато ночью...
...Всё это было. И такая ночь
У нас с тобой была уже когда-то.
Хотя поцеловаться я не прочь,
Но ты сказала: вроде староваты...

Только верь

Я вернусь к тебе наверняка,
С телом, обновлённым и с душою
Той же самой, вечной как века,
И с любовью прежней и большою.
И тебя я снова поведу
Под венец. И будет всё как было.
Только верь. И я к тебе приду,
Чтобы ты меня опять любила...

Птенчик

Птенчик – очень маленькая птаха
Из гнезда в тени больших берёз
Вдруг упал. И плакал он от страха
В первый раз по-взрослому всерьёз.

Но никто беднягу не услышал
И никто помочь ему не смог.
Ведь летать не мог он, так уж вышло,
И упал среди чужих дорог.

А над головой чужие ноги,
А вдали вальяжные коты.
В этом мире выжили б не многие,
Каждую минуту жди беды.

И увидев это безобразие,
Так спасти его я захотел,
Но пока я сам с берёзы слазил,
Птенчик к своей маме улетел.

Так и мы, хотя и не летаем,
Всё стремимся в небо улететь,
Потому что, кто там есть, не знаем,
А хотелось б очень поглядеть...

Дом

У каждого из нас быть должен дом,
Где он родился, жил и пригодился,
Кому-то и доску на доме том,
Потом откроют, ели он не спился...

Но сколько их, бездомных, боже мой,
Небритых, неухоженных повсюду,
И не спешащих никогда домой,
Хоть мне представить это очень трудно.

Я после дел своих спешу в уют,
В тепло своей квартирки в двадцать метров,
Где нищие ко мне не пристають,
Вдали от всех старею незаметно...

И тихо так проходят мои дни
Без поисков, борьбы за выживание
И вспомню, вряд ли я когда о них,
О тех, кто за пределами желаний...

Желаний, чтобы день пожить, как я,
Чтоб превратиться просто лишь в прохожих,
Спешащих в дом свой, где живут друзья,
Но только дом тот не для них, похоже...

Последний звонок

Чёрные платья, фартуки белые —
Время, как – будто, пошло снова вспять,
И гимназистки, немного несмелые,
Вернули меня в век двадцатый опять...
Как-будто и я с ними рядом шагаю
И тоже спешу на последний звонок,
И старость свою беспощадно ругаю,
За то, что опять не успел и не смог

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.